

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Трактовки правовой культуры в контексте научных исследований

Правовая культура в научной юридической литературе осмысливается под разными углами зрения. Анализ источников показывает, что подходы к изучению и объяснению данного феномена зависят от многих факторов, прежде всего, от исторической ситуации, в которой востребованным становится изучение того или иного этого явления. Развитие правовых процессов в значительной степени определяется внешнеполитическими факторами. Правовые реформы 90-х гг. были подчинены установкам на воплощение либеральных ценностей области права. Ориентация на «укрепление вертикали власти» двухтысячных годов сопровождалась изменением духа законодательства, явно легистской по своему характеру тенденцией к большей регламентации общественных отношений и, следовательно, меньшей ориентацией на западные либеральные образцы. Таким образом, взгляд на классическую для теории государства и права проблему правовой культуры постоянно менялся под воздействием внутренних и внешних факторов.

Рассмотрим, в каких контекстах рассматривают феномены правовой культуры зарубежные авторы с тем, чтобы соотнести их с российской познавательной ситуацией.

В западной литературе введение термина «правовая культура» приписывается Л. Фридману, представителю школы функционализма, который различал внутреннюю правовую культуру «инсайдеров» – профессионалов – в противоположность внешней правовой культуре граждан, взаимодействующих с системой. Л. Фридман справедливо полагал, что право существует в социальном контексте в виде социальных групп, которые имеют собственные взгляды на право, правовую систему, государство и его роль в жизни конкретной общности [5].

Дж. Карилло, анализируя работу Л.Фридмана «Право. Юристы. Массовая культура», определяет его вклад в теорию правовой культуры следующими тезисами. 1. Право толкуется как внутри правовой системы, так и за ее пределами. 2. Границы между правом и другими социальными системами прозрачны. 3. Право подвержено влиянию локальных, национальных и глобальных событий [1].

Р. Коттеррелл дает следующую трактовку термина «правовая культура». По его мнению, «... все, что касается правовых институтов и содержательной стороны права, следует рассматривать во взаимосвязи с теми социальными условиями, которые их породили. В этом смысле право – это действительно выражение культуры» [цит. по: 5]. Следует согласиться с этим и предыдущим высказываниями. Действительно, право всегда отражает сложившиеся социальные условия. Например, проявления легизма в современной России были обусловлены всеми предшествующими периодами истории, и досоветскими и советскими и постсоветскими.

Представляет интерес фиксация западными авторами различий в восприятии права, в частности, с точки зрения соотношения чувственного и рационального. Верно отмечается, что граждане воспринимают эту общественную систему скорее интуитивно-чувственно, чем рационально и это вовсе не означает более низкий уровень культуры, это просто другая культура. Более того, как отмечает Ч. Кох, это различие характерно и для профессионалов в области права: «Когда представитель континентального права конкурирует или сотрудничает с представителем общего права, у обоих будет фундаментально различное собственное ощущение (sense) закона» [2]. Этот момент зачастую не учитывается отечественными юристами, которые сводят правовую культуру к знанию законодательства (не определяя необходимых границ этого знания) и законопослушному поведению.

Рассматривая правовую культуру в историческом аспекте, Д. Гарске выделяет судебный и воспитательный аспекты: «Первый вносит порядок в жизнь общества, второй формирует человеческое сознание. Вместе эти два элемента образуют глобальную правовую культуру»[4].

Таким образом, культура, будучи ценностно-нормативной системой выполняет ориентирующую функцию, определяет базовое отношение личности и социальной группы к политико-правовым явлениям.

Одной из актуальных проблем является вопрос измерения правовой культуры, поиска эмпирических показателей разных ее проявлений. С. Силби показывает, что основные направления прикладного изучения правовой культуры – это выявление степени понимания своих прав гражданами, уровень знания прав, выявление групповой и государственно-институциональной специфики. При этом эмпирическими показателями становятся частота использования юридических процедур, уровень материально-технической базы учреждений, частота преступлений и т.п.[5]. Очевидно, что одни исследователи избирают путь изучения внутреннего мира личности, сознания, другие ориентируются на более независимые от сознания материальные факты. По-видимому, оба направления исследований не только оправданны, но позволяют видеть двойную зависимость: тип правосознания определяет правовое поведение, так же, как внешние материальные условия (согласно известной формуле К. Маркса) определяют правовое сознание.

Голландский правовед Э. Бланкенбург рассматривает правовую культуру как фактор социальной динамики. Он предлагает в качестве показателей оценки правовой культуры доступность правовой помощи разным группам населения, широту использования адвокатской и судебной системы, наличие альтернативных, неюридических способов разрешения проблем. Интерес также представляет идея, отражающая стадийность становления правовой культуры: первая стадия характеризуется постепенным усложнением связей правовых институтов и общества, вторая – рутинизацией отношений, что отражается понятием легализма. Также отмечается, что разные правовые культуры, находясь под давлением социальных обстоятельств, могут становиться как факторами торможения, так и факторами ускорения социальных процессов (германская правовая культура в противовес американской) [3].

Таким образом, не претендуя на полноту обзора, можно выделить следующие контексты рассмотрения феномена правовой культуры в западной литературе.

Во-первых, правовая культура рассматривается как результат взаимодействия права и социальной среды, которая неизбежно трансформирует правопонимание. Этот аспект наиболее актуален и для современной России, когда конкуренция разных типов правопонимания (легизма, и либертаризма, как минимум), очевидна, причем не только на уровне профессионалов права, но и на уровне массового правосознания.

Во-вторых, исследуется трансформация права под влиянием смежных видов деятельности, а также под воздействием групповых интересов.

В-третьих, оценивается степень усвоения правовых норм и ценностей. Здесь существенное значение имеет утверждение о важности чувственного аспекта восприятия, поскольку в отечественной юридической литературе распространен объектный подход к правовой культуре, сводящий ее лишь к знанию законов, между тем как этот феномен нуждается в более системном осмыслении.

В-четвертых, правовая культура рассматривается как важный фактор социальных изменений, что также актуально для исследований российской правовой культуры.

Литература

- 1.Carrillo, Jo, Links and Choices: Popular Legal Culture in the Work of Lawrence M. Friedman, 17 S. Cal. Interdisc. L.J. 1 (2007). Available at: http://repository.uchastings.edu/faculty_scholarship/63.
- 2.Koch, Ch.H., Jr. Invisioning of a Global Legal Culture //Michigan Journal of International Law. Volume 25/ Issue 1 2003 P. 40.
- 3.Бланкенбург, Э. Правовая культура и шансы институциональных социально-правовых инноваций / перевод Л. В. Бойцовой // Социологические исследования. – 1997. - №7. С-103-117).

4.Гарске, Д. Англосаксонская правовая культура в условиях глобализации: государство, корпорации, технологии//Век глобализации 1/2017 С. 4).

5.Силби, С.С. Правовая культура и культуры легальности//Философская антропология и философия. 2014.- С.78.